

ГАРАНТИЯ
РАССЕКРЕЧЕНО

не для публикации

229

ИНСТРУКЦИЯ ВСЕМ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИМ РАБОТНИКАМ И ВСЕМ
ОРГАНАМ ОГПУ И ПРОКУРАТУРЫ.

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 года и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения Советской властью массовых арестов и острых форм репрессий, в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 году, широко распространявшиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества - потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом три последних года нашей работы в деревне, были годами борьбы *за инвадацию* ~~против~~ кулачества и победу колхозов.

И эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйства в ее борьбе против частной формы хозяйства, ибо эта задача уже разрешена с успехом. Теперь задача состоит в том, чтобы пойти навстречу растущей тяге единоличных трудящихся крестьян в колхозы и помочь им войти в колхоз, где только и могут они уберечь себя от опасности обнищания и голода.

ЦК и СНК считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую благоприятную обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне.

ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих как известно не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Правда, из ряда областей все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применении острых форм репрессий. В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из областей и краев около ста тысяч семей. В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Не удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиции, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: "сначала арестовать, а потом разобраться".

Но о чем все это говорит?

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще не мало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую по-

- 3 -

литическую и организаторскую работу, эти товарищи цепляются за отжившие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета советской власти в деревне.

Похоже на то, что эти товарищи готовы подменить и ужо подменяют политическую работу в массах в целях изоляции кулакских и анти-колхозных элементов - административно-чекистскими "операциями" органов ГПУ и милиции, не понимая, что подобная подмена, если она примет сколько нибудь массовый характер, может свести к нулю влияние нашей партии в деревне.

Эти товарищи, видимо, не понимают, что метод массового выселения крестьян за пределы края в условиях новой обстановки уже изжил себя, что выселение может применяться лишь в частичном и единичном порядке и лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов.

Эти товарищи не понимают, что метод массовых и беспорядочных арестов, если только можно считать его методом, в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет советской власти, что производство арестов должно быть ограничено и строго контролируемо соответствующими органами, что аресты должны применяться лишь к активным врагам советской власти.

ЦК и СНК не сомневается, что все эти и подобные им ошибки и отклонения от линии партии будут ликвидированы в кратчайший срок.

Было бы неправильно думать, что наличие новой обстановки и необходимость перехода к новым методам работы означают ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне. Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться. Она будет обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что настутили последние дни его существования, — и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом. Наоборот, наша борьба должна быть всемерно усилена, наша бдительность — всемерно заострена. Речь идет, стало быть, об усилении нашей борьбы с классовым врагом. Но дело в том, что усилить борьбу с классовым врагом и ликвидировать его при помощи старых методов работы — невозможно в нынешней новой обстановке, ибо они, эти методы, изжили себя. Речь идет, стало быть, о том, чтобы улучшить старые способы борьбы, рационализировать их и сделать наши удары ~~не случайных и непредумышленных~~ более меткими и организованными. Речь идет, наконец, о том, чтобы каждый наш удар был заранее подготовлен политически, чтобы каждый наш удар подкреплялся действиями широких масс крестьянства. Ибо только при подобных способах улучшения методов нашей работы можем добиться того, чтобы окончательно ликвидировать классового врага в деревне.

ЦК и СНК не сомневаются, что все наши партийно-советские и чекистско-судебные организации учтут новую обстановку, созданную в результате наших побед, и соответственно перестроят свою работу применительно к новым условиям борьбы.

ЦК и СНК постановляют:

1.

О ПРЕКРАШЕНИИ МАССОВЫХ ВЫСЕЛЕНИЙ КРЕСТЬЯН.

Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частичном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и ~~шторманизм~~уют отказ от сева и заготовок.

Выселение допустить только из следующих областей и в следующих предельных количествах:

Украина	-	2.000	хозяйств	Западная Сибирь	-	1.000	х-в
Сев.Кавказ		1.000	"	Восточн.Сибирь	-	1.000	"
Н.-Волга	-	1.000	"	Белоруссия	-	500	"
Ср.Волга	-	1.000	"	Западная обл.	-	500	"
Ц.Ч.О.	-	1.000	"	Башкирия	-	500	"
Урал	-	1.000	"	Закавказье	-	500	"
Горьковск.кр.	500	"		Средняя Азия	-	500	"

Всего 12.000 хозяйств.

II.

О В УПОРЯДОЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА АРЕСТОВ.

*В*оспретить производство арестов лицами, на то не уполномоченными по закону - председателями РИК"ов, районными и краевыми уполномоченными, председателями сельсоветов, председателями колхозов и колхозных об"единений, секретарями ячеек и пр.

- 2 -

Аресты могут быть производимы только органами Прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции Прокурора.

Аресты, производимые нач. милиции, по уголовным преступлениям, должны быть подтверждены или отменены районными уполномоченными ОГПУ или Прокуратурой по принадлежности не позднее 48 часов после ареста.

2) Запретить органам Прокуратуры, ОГПУ и милиции применять в качестве меры пресечения заключение под стражу^{до суда} за маловажные преступления.

В качестве меры пресечения могут быть заключаемы под стражу^{до суда} только лица, обвиняемые по делам: о контр-революции, о террактах, о вредительстве, о бандитизме и грабеже, о шпионаже, переходе границы и контрабанде, о крупных хищениих и растратах, о профессиональной спекуляции, о валютчиках, о фальшивомонетчиках, злостном хулиганстве и профессиональных рецидивистах.

В остальных случаях заключение под стражу до суда может иметь место только с санкции областной (краевой) прокуратуры, ПП ОГПУ, Прокурора военных округов и транспортных линейных прокуроров по принадлежности.

3) Установить при производстве арестов органами ОГПУ предварительное согласие прокурорского надзора по всем делам, кроме дел о хищении террористических актах, взрывах, поджогах, шпионаже и перебежчиках, политическом бандитизме и к.-р. анти-партийных группировках.

- 3 -

Установленный в настоящем пункте порядок вводится в жизнь для ДВК, Средней Азии и Казахстана лишь через 6 месяцев.

4) Обязать Прокурора Союза и ОГПУ ~~и~~ неуклонно ^{одесколько} исполнение инструкции 1922 года о порядке прокурорского контроля за производством арестов и содержанием под стражей лиц, арестованных ОГПУ.

III.

О РАЗГРУЗКЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

1. Установить, что максимальное количество лиц, ~~содержащихся~~
~~под стражей~~ в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного
 Управления Милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать
~~400~~ тысяч человек на весь Союз ССР.

Обязать Прокурора СССР и ОГПУ в 2-декадный срок определить
~~предельное количество лишенных свободы по отдельным республи-~~
~~кам и областям (краям), исходя из общего числа~~

Обязать ОГПУ, НКЮ Союзных республик и Прокуратуру СССР
 немедленно приступить к разгрузке мест заключения и довести
~~общее число лишенных свободы с 800 тысяч фактически заключенных~~
~~до указанной~~ ~~в~~ 400 тысяч, в ~~2~~ ~~месячный~~ ~~срок~~.

Ответственность за точное выполнение этого постановления
 возложить на Прокуратуру СССР.

2. Установить для каждого места заключения максимальную
 цифру лиц, ~~могущих~~ содержаться в данном месте заключения, исхо-
 дя из установленной выше цифры 400 тысяч.

Запретить начальникам мест заключения принимать арестован-
 ных сверх установленного предела.

3. Определить предельный срок для содержания арестованных
 в арестных помещениях при милициях не свыше 3-х суток. ~~Обязатель-~~
 но обеспечить арестованных хлебным пайком.

4. Предложить ОГПУ, НКЮ Союзных республик и Прокуратуре СССР
 немедленно организовать пересмотр личного состава следственных
 заключенных с тем, чтобы всем, кроме особо опасных элементов, заме-
 нить содержание под стражей другой мерой пресечения (поручитель-
 ство, залог, подписка о невыезде).

~~занятий по труду~~
5. В отношении осужденных провести следующие мероприятия:

а) Всем осужденным по суду до 3-х лет заменить лишение свободы принудительными работами до 1 года, а оставшийся срок считать условным.

б) Осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно - направить в трудовые поселки ОГПУ.

в) Осужденных на срок свыше 5-ти лет - направить в лагеря ОГПУ.

6. Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет включительно, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждевении лицами.

7. Для разгрузки мест заключения и проведения указанных в п.п.5 и 6 мероприятий организовать в каждой республике, области (крае) специальные комиссии областные комиссии в составе: краевого (областного) прокурора, председателя краевого (областного) суда, НП ОГПУ и начальника краевого (областного) управления милиции под председательством краевого (областного) прокурора.

8. В республиках, краях, областях, где общее количество заключенных превышает в данный момент 30 тысяч человек, разрешить областным комиссиям образовывать межрайонные выездные подкомиссии, как вспомогательные их органы, с тем, чтобы решения межрайонных комиссий утверждались областными комиссиями.

9. Предоставить право областным комиссиям освобождать от направления в лагеря и поселки, независимо от срока осуждения, нетрудоспособных, инвалидов, стариков, матерей с маленькими детьми, беременных женщин, заменяя им лишение свободы принудительными работами.

В отдельных случаях областные комиссии вправе направлять в лагеря особо опасные элементы, хотя бы и осужденные на срок до 5 лет.

10. Для проведения разгрузки в Средне-Азиатских республиках, Казахстане и Кара-Калпакии предложить Прокуратуре Союза, ОГПУ и Верховному Суду Союза направить специальные комиссии из Москвы для общего руководства работой республиканских комиссий этих республик.

+ +
+

Обязать НКД Союзных республик и Наркомздрава Союзных республик в месячный срок ликвидировать полностью сибирьско-тифозные заболевания в местах заключения.

*Минорал
Ганин
Каганович
Калинин
Пролетари
Людова*